Неназванный купец из Росрока посоветовал держаться подальше от любых флагов с изображением символа Чёрных Псов. Возможно, это было верное предостережение для любого торговца. Однако наёмники, о которых шла речь, были относительно известны только в Рурском королевстве, а значит, Юджину не о чем было беспокоиться.

Что бы он сделал, если бы во время своего путешествия наткнулся на флаги вдалеке? Скорее всего, он не стал бы избегать их. Не то чтобы он хотел пренебречь советом торговца, но ему также не нужно было избегать группы, которую он не боялся.

— Хм.

Действительно, так получилось, что Юджин наткнулся на флаги наёмников Чёрных Псов. Однако флаг Чёрных Псов был впечатан в снег, а не развевался на ветру. И в таком состоянии находился не только их флаг. На снегу валялись обломки телег и саней, а также замерзшие тела, погребенные под ним.

Юноша осмотрел трупы. Здесь были трупы снежных волков, оленей, лошадей и других домашних животных, которые тянули телеги и сани, а также самих наёмников.

— Это было не нападение монстра, — сказал Сиан, осмотрев беспорядок рядом с Юджином. Прошла уже неделя с тех пор, как они покинули Росрок, а парень всё продолжал стоять босиком на снежном поле, как будто это стало для него уже обычным делом. Но и это было ещё не всё. Даже в этот момент бушевала жестокая снежная буря, но снежные вихри не касались его тела. Он манипулировал тонкой маной, почти невидимой глазу, с предельной точностью отталкивая снег.

— Они зарезали их, как будто это была обычная забава, — сказала Сиэль. Она была более привычна к осмотру подобных событий, чем Сиан, поскольку Рыцари Чёрного Льва выполняли множество разного рода работы для семьи Лайонхарт, что включало осмотр и обращение с трупами в качестве фундаментальных знаний.

— Похоже, что это сделал… один человек. Их могло быть больше, но, по крайней мере, только один человек ответственен за убийство наёмников здесь, — продолжила девушка, задумавшись на мгновение. Она не выглядела потрясенной. Тем не менее, Сиэль продолжала внимательно осматривать тела на предмет ран и других зацепок.

Юджин согласился с оценкой девушки. Как она и говорила, только один человек был ответственен за убийство наёмников. Но у него была компания. Хотя снег стёр большинство следов, по расположению и состоянию трупов, саней и повозок можно было определить, какой строй занимала группа нападавших вначале, а также схему сражения.

— Был ещё как минимум один человек, который нёс вахту, — сказал юноша, перешагивая через лежащий перед ним труп. Сиэль тоже была права в своём первоначальном утверждении: они были убиты в беспечной, шутливой манере, как будто преступника это совершенно не волновало. Тот, кто был виновен, не замахнулся клинком с намерением убить. Вместо этого он

остался верен своему желанию заставить противника умереть в агонии. Раны указывали на то, что виновный взмахнул клинком не потому, что хотел убить, а потому, что хотел их порезать. Поэтому раны на телах были беспорядочными и неглубокими. Наёмников ранили, дали им убежать, а потом... прирезали сзади.

На таком открытом и широком поле, как это, при желании можно было бежать в любую сторону. Однако все наёмники пали, когда бежали в определенном направлении. Другими словами, их путь к отступлению был ограничен в выборе, что указывает на присутствие ещё одного человека, помимо убийцы, который преграждал им путь к отступлению. Но тот, кому было поручено предотвратить их побег, не орудовал клинком, а лишь загонял наёмников.

— Кто бы это мог быть? — пробормотал Сиан. Сначала он подумал, что это могла быть междоусобица между наёмниками. Поскольку говорили, что они мерзкие и подлые, не было бы ничего удивительного в том, что внутренние распри сразу же привели к поножовщине. Но, судя по оставленным следам, то, что здесь произошло, не было ни битвой из-за внутреннего конфликта, ни поножовщиной между наёмниками. Это была игривая игра в резню.

— Я понимаю, что они то тут, то там совершали плохие поступки, но это не результат вымещения чьей-то обиды.

Наёмники Чёрных Псов направлялись в Лехайн, чтобы принять участие в Рыцарском марше, но, к их несчастью, они столкнулись с убийцей, который убивал ради удовольствия.

Трупы тоже не были старыми. Хотя трудно было определить точное время их смерти из-за того, что они были заморожены, на этом поле всегда шёл снег. Снег шёл прямо сейчас, снег шёл и раньше. Снег шёл утром, на рассвете и ночью. Тем не менее, тела и различные обломки не были полностью погребены.

— Что ты будешь делать? — спросила Кристина, помолившись за умерших и встав. Она продолжила, оглядываясь на Юджина с обеспокоенными глазами. — Я не знаю личности нападавших, но если они нацелились на тех, кто участвует в Рыцарском марше... Не существует ли вероятность, что они нападут на нас?

— Узнаем у них это напрямую, — пожал плечами Юджин и жестом указал на Авеля. Мер хмуро щипала себя за нос, сидя верхом на спине волка.

Она надулась, попеременно глядя то на конфету в руке, то на трупы: И конфеты, и кровь красные, поэтому я больше не хочу их есть.

— И не надо. От них всё равно гниют зубы, — ответил юноша.

— Мои зубы никогда не сгниют, сколько бы конфет я ни съела. А от того, что ты сказал мне не есть их, мне снова захотелось их съесть, сэр Юджин. — Девочка высунула язык, который был красным от съеденных конфет.

Переглянувшись с Мер, юноша подошёл к Авелю и погладил его по лбу: Понюхай и возьми след.

— Это действительно необходимо? — спросила Мер.

— Лучше найти этого неизвестного сумасшедшего убийцу, чем быть настороже, — ответил Юджин.

— Но что если это кто-то очень сильный? — спросила она.

— Они не настолько сильны. Это видно по тому, как они использовали свой меч. Тот, кто держал вахту, может быть сильнее, но это скорее причина, по которой мы должны найти их первыми, — ответил Юджин.

Снежные волки обладали превосходным обонянием и, как и монстры, могли выследить свою добычу даже во время сильной снежной бури. Кроме того, Авель был достаточно умён, как и обещал Король Зверей, поэтому он прекрасно понимал, чего хочет юноша.

— Нюх-нюх… — волк обнюхал землю, проходя между телами, а затем издал низкий рык. Затем он поднял голову и повернулся назад, посмотрев на Мер. Девочка улыбнулась и похлопала Авеля по бедру. За неделю, проведенную вместе, у неё сложились с ним хорошие отношения.

Авель бросился вперёд, за ним последовали Сиэль и Сиан. Кристина тоже развернула свои Крылья Света и взмыла в небо. Юджин занял место в хвосте группы, чтобы подготовиться к любым неожиданным ситуациям. Он расширил свои органы чувств, чтобы следить за окружающей местностью, и приготовился немедленно вмешаться, если произойдет что-то непредвиденное.

Вскоре после этого они встретили ещё больше трупов, принадлежащих наёмникам Чёрных Псов. Трупы принадлежали тем, кто сбежал… или был отпущен. Словно убийца играл в пятнашки, позволяя наёмникам убежать, а затем преследуя их. Впереди были не один и не два трупа. Их было меньше, чем десятки трупов, с которыми они столкнулись в начале, но всё равно в каждом месте было по пять-шесть трупов.

Запах, который преследовал Авель, становился всё сильнее по мере того, как они видели всё больше и больше трупов. Расстояние между убийствами становилось всё больше, но Авель с ещё большей уверенностью устремлялся вперёд. Снежный волк двигался очень быстро, когда настигал свою цель, настолько быстро, что обычным рыцарям было бы трудно за ним угнаться. Однако Сиэль и Сиан не отставали от Авеля, оставаясь верными указаниям Юджина с первого дня.

Юноша гордился их ростом. У Хамела никогда не было преемников, и хотя Сиан и Сиэль технически не были преемниками Хамела, ему было приятно видеть, как они следуют инструкциям и становятся сильнее. Хотя привитая им привычка тонко манипулировать маной

не сразу приведёт их к пяти звездам Формулы Белого Пламени, она определенно послужит краеугольным камнем для их роста в будущем.

Близнецы были не единственными, кому была предоставлена возможность расти благодаря Юджину. Пострадав из-за постоянных визитов юноши в Тёмную комнату, Гилеад и Гион оказались на пороге перехода к седьмой звезде Формулы Белого Пламени. Кармен не испытала того роста, который подтолкнул бы её к порогу, но она всё равно была довольна тем, чего достигла.

~

— Кровавый Лев. Благодаря тебе, я смогла создать новую технику, помимо Разрушителя Судьбы. Я назвала ее... Гунгнир. Я думаю, она будет хорошо сочетаться с твоей секретной техникой, Затмением... Почему бы нам не попробовать?

— Как ты узнала о "Затмении", леди Кармен?

— Мер сказала мне. Затмение... хорошее имя. Кровавый Лев. Как тебе удалось затмить солнце и создать затмение?

~

Очаровательный фамильяр скрывала тот факт, что она тайком копалась в разуме Юджина в то время, когда он разрабатывал Затмение. Затем она проболталась о названии, которое юноша не хотел никому рассказывать, не кому иному, как Кармен...

Юджин задрожал, вспоминая гнев, стыд и ненависть к себе, которые он тогда испытывал. Тогда он думал, что хорошего шлепка по голове было достаточно, но при воспоминании об этом он почувствовал нарастающее желание побежать вперёд и дать ей еще один подзатыльник.

Посмотрев на мгновение на затылок Мер, он вдруг заговорил.

— Остановитесь.

Его слова донеслись до всех, и Авель остановился даже раньше, чем девочка успела отдать приказ. Это была внезапная команда, но Сиэль и Сиан тут же остановились на месте необычайно аккуратным движением, словно кто-то схватил их сзади.

— Что случилось? — спросила Кристина, подходя к Юджину, который чувствовал себя весьма довольным. Вместо ответа юноша поднял правую руку.

Он формировал знаки одной рукой. Глаза Святой сверкнули, когда она увидела это, и Мер тоже издала небольшой возглас, сидя верхом на спине Авеля.

Вжух.

Перед правой рукой юноши образовалась маленькая искра. Это было фиолетовое пламя, созданное из Формулы Белого Пламени Юджина, и, когда юноша щелкнул пальцами, пламя взмыло в небо.

— ...Что ты только что сделал? — спросил Сиан с растерянным выражением лица.

Мер разразилась смехом, как будто она этого ждала: Что ж, позвольте мне объяснить. Это то, над чем сэр Юджин усердно работал в Ароте. Его Фирменной заклинание...

— Мер-Мер, помолчи, — с укором сказал юноша.

Девочка ворчала, надувшись: Ты даже не удосуживаешься закончить свою реплику словом Мердейн?

Он не обращал на неё внимания. Взгляд Юджина соединился с пламенем и расширился, даже без необходимости закрывать глаза. Существовал предел того, насколько далеко человек мог распространить свою ману, чтобы исследовать окрестности. Однако если использовать ману для колдовства, радиус можно было значительно увеличить в зависимости от уровня мага.

Само пламя не было Фирменным заклинанием Юджина. Как Дженерик Осман прошёл через несколько этапов создания Иггдрасиля, так и это пламя было лишь одним из шагов, которые юноша сделал для создания своего Фирменного заклинания.

Он заметил то, что беспокоило его чувства. Он ясно видел это зрелище через своё пламя. Перед тремя трупами стояли два человека. Кроме того, один человек стоял на коленях на снегу, а меч резал его шею, как полотно пилы.

— Это безумие, — пробормотал Юджин, погасив пламя. Хотя он не потрудился заранее предположить, кто были нападавшими, люди, которых он увидел, были действительно неожиданными, и, по правде говоря, он не очень хотел идти дальше, если это повлечет за собой встречу с ними. Как бы он на это ни смотрел, они не были нормальными.

Однако они встретились взглядами прямо перед тем, как Юджин погасил пламя, и юноша не знал, попытается ли нападавший направиться к ним. Насколько мог судить юноша, нападавший всё ещё не двигался. Если бы они не почувствовали присутствие Юджина, то не было бы необходимости встречаться двум группам. Однако юноша считал, что нужно проявить инициативу и встретиться с ними, если бы они почувствовали его и попытались напасть на него и его группу.

Противники были людьми, занимающими высокое положение.

Юджин и остальные больше не спешили наступать, и Мер с Авелем тоже отступили. Никто из них не хотел провоцировать своих противников, несмотря на разницу в силе, которая могла существовать между ними. Возьмут ли они на себя инициативу? Или они уйдут, не проявив интереса? Последнее было маловероятно, а судя по кровавым следам, которые они оставили на своём пути, скорее всего, будет первое, но… нападавшие оставались на своём месте. Двое из них не двигались с того места, где их заметил Юджин.

— …Уф. — Сиэль нахмурилась. Снег там, где они находились, почти не шёл, а значит, земля всё ещё была окрашена в багровый цвет крови. Жар от красной крови уже рассеялся, но неповторимый рыбный запах вытекшей из мертвецов жижи сильно окрасил окрестности. Причина, по которой от простого трупа исходило больше крови и запаха, чем обычно, заключалась в том, что его убили таким ужасным образом.

Юджин без слов расстегнул свой плащ. Мер не испугалась этого зрелища, но всё же оно показалось ей ужасным. Поэтому она не стала протестовать против приглашения юноши и без колебаний вошла в своё убежище. Тем временем Кристина, вздохнув, прочитала молитву за умерших.

— …Быть того не может… — сказал Сиан после некоторого колебания. Его рука оставалась на рукояти меча, висевшего у него на поясе. — …Принцесса Скалия Анимус?

Два человека, стоявшие впереди, были одеты в доспехи, излучающие бледно-фиолетовый свет, но не имели толстых зимних плащей, подходящих для морозной земли. Хотя их доспехи выглядели сделанными из металла, они не прилипали к плоти на холоде.

Мифрил славился тем, что сам по себе способен впитывать ману, но их доспехи изготавливались из чего-то еще более ценного — орихалка. Доспехи из этого редкого металла защищали тело своего владельца от любого вреда, даже без отдельных зачарований или магических заклинаний. Доспехи были известны под названием Эксид, и принадлежали они морскому королевству Шимуин. В частности, Эксид, созданный с использованием большого количества орихалка, был символом королевских рыцарей королевства.

Окровавленный рыцарь поднял голову. Это был тот самый рыцарь, который с остервенением отпиливал голову от тела перед ними. Трудно было определить его пол из-за прикрывающего грудь Эксида, но он был довольно маленького роста, что указывало на то, что это, скорее всего, девушка. Кроме того, на их нагрудном знаке были изображены волны и водоворот — символ Рыцарей Шторма, а парящий над ним орел представлял королевскую семью.

Лязг.

Шлем откинулся, как капюшон, и рыжие волосы хлынули, словно водопад.

— Какая наглость! — это была принцесса Скалия, вице-командир Рыцарей Шторма, прозванная "принцессой рыцарем". — Как это вы не опускаете головы, не сгибаете спины и не преклоняете колени, прекрасно зная, кто я?

Её оранжевые глаза мерцали между беспорядочной чёлкой. Трудно было сказать, почему её взгляд потерял фокус и почему под глазами образовались глубокие темные мешки.

— Ваши вульгарные действия оскорбили меня. Или вы коллеги или родственники тех негодяев, которых я только что наказала? Я думала, что наказывала всех, но, может быть, там ещё остались следы никчёмной грязи? — продолжала она.

— Что?

— Закрой свой рот, ничтожество. Я, принцесса Скалия, не давала тебе разрешения открывать свой грязный рот. — Услышав вопрос Сиана, принцесса тут же ответила укоряющим взглядом. Она стряхнула кровь, запятнавшую её. — Я ошибочно думала, что убила достаточно, но очевидно, что эта белая земля всё ещё полна грязи. Ладно. Я, принцесса Скалия, буду действовать от имени Короля Варваров* и просвещу вас, грязнуль. Тех, кто беспринципен, ждёт лишь мучительный ад.

Так она назвала Амана, Короля Зверей. Это не опечатка.

— Подождите, принцесса Скалия!.. — воскликнул Сиан.

— Не порочь моё имя своим грязным, вульгарным ртом, ты, отброс! От вони, сочащейся из твоей пасти, меня тошнит! — крикнула девушка, и парень от удивления быстро зажал рот рукой.

Вонь? Этого не может быть... Глаза Сиана дрожали от шока, когда Скалия с тяжелым дыханием направилась к ним.

— Эй, эй... Что нам делать? — спросила Сиэль, удивленно оглядываясь на Юджина. Они были против принцессы Шимуина. Что бы она ни сказала, они не могли просто ответить ей тем же. Более того, нынешнее состояние Скалии было крайне странным. Юджин, Сиэль и Сиан были одеты в форму с гербом клана Лайонхарт. Но вместо того, чтобы подать знак узнавания, принцесса открыто выражала гнев и отвращение к ним, принимая их за коллег или родственников погибших наёмников.

— ...Принцесса. — Другой рыцарь заговорил, увидев идущую вперёд Скалию. Он также был снаряжён Эксидом, а его лицо закрывал шлем. Однако по его голосу было ясно, что рыцарь — мужчина. — Они не коллеги и не родственники тех наёмников, которых вы наказали, принцесса.

— Тогда почему они ведут себя так дерзко по отношению к моей королевской особе? Почему они до сих пор не проявляют ко мне уважения? — спросила Скалия.

— Это не Шимуин, и они не те, чей статус настолько низок, чтобы безоговорочно преклонить колени из уважения к вам, принцесса, — ответил рыцарь.

— Диор! Моей королевской особе трудно понять, что ты говоришь. У меня… Очень кружится голова. Я также плохо вижу. Кто они такие? — спросила девушка.

— Это молодые львы клана Лайонхарт, потомки Великого Вермута, — ответил Диор.

— Что? — воскликнула Скалия, остановившись. Она посмотрела прямо перед собой, затем вниз на меч в своей руке, а затем энергично покачала головой. — …Этого не может быть. Я не вижу в них львов клана Лайонхарт…

— Наверное, это потому, что вы так устали, принцесса. Пожалуйста, послушайте меня…

— Стой! Я не буду слушать! Как!.. Как я, Скалия Анимус, могла не посетить собрание знаменитых рыцарей со всего мира!? — кричала девушка, прежде чем рухнуть на землю. — Если это из-за усталости, я могу просто отдохнуть прямо сейчас. Диор, немедленно приготовься к отдыху.

— Да. — Мужчина, Диор, склонил голову. Шлем всё ещё скрывал его лицо, и когда он снова поднял голову, его взгляд на мгновение задержался на Юджине.

— Все вы. Подойдите сюда и сядьте, — сказала Скалия. — Подойдите и говорите. Зачем вы бродили по заснеженному полю и почему встали на пути моей королевской особы?

— Мы направлялись на Рыцарский марш как члены семьи Лайонхарт, — ответил Сиан, всё ещё зажав рот рукой.

Принцесса фыркнула и покачала головой: Не лги, ничтожный крестьянин. Если вы действительно члены семьи Лайонхарт, то почему твои манеры столь убоги? Где храбрые рыцари вашего клана?

— Это…

— Я насквозь вижу твою ложь! Как ты смеешь пытаться обмануть меня! Я прикажу немедленно казнить тебя и… — закричала Скалия.

— Тогда почему вы бродили по заснеженному полю с единственным рыцарем, сопровождавшим вас, принцесса? — спросил Юджин, некоторое время молча слушавший

разговор. — Я видел людей, которых вы убили, принцесса. Наёмников Черных Псов. Я слышал, что они были гнилой партией, но способ их казни был чрезмерным для характера преступлений, которые они...

— Как ты смеешь пытаться судить о характере их преступления? Ты не компетентен! — прорычала девушка.

— Тогда какой квалификацией вы обладаете, чтобы судить о них, принцесса? — спросил юноша.

— Моя королевская особа только откликалась на вопли бедняков, просивших их наказать. Ты спрашиваешь, почему я бродила по снежному полю только с одним рыцарем? Это было неделю назад. Моя королевская особа и Рыцари Шторма остановились в деревне местных жителей, чтобы отдохнуть. Однако деревня уже была разграблена, оставшись без средств к существованию! До такой степени, что они не могли найти ресурсов, чтобы выжить в условиях сильного холода! — прогремел голос принцессы.

— Это было ужасное преступление, совершенное этими мерзавцами-наёмниками, которые разграбили деревню до того, как туда заглянули Рыцари Шторма. Моя королевская особа! Найдя жителей деревни жалкими, я достала припасы Рыцарей Шторма и раздала их деревне. Затем я решила сама наказать мерзавцев, поскольку это было правильным решением. Однако мобилизовать всех рыцарей только для того, чтобы наказать простую группу наемников, было явно чересчур.

Пока Скалия говорила, Диор закончил обустройство лагеря. Он установил палатку против метели и расстелил на земле широкую ткань. Как только он свернул в центре небольшой шар, предмет сильно раздулся и начал излучать тепло и свет.

Принцесса Скалия продолжила: Поэтому я решила преследовать и наказать их в одиночку, и командир Рыцарей Шторма охотно позволил мне выполнить это праведное задание. Вот почему моя королевская особа бродила по окрестностям вместе с Диором, моим помощником, чтобы убрать мусор. Итак, ты сказал, что мой метод казни был чрезмерным? Они были грешниками и заслуживали смерти, корчась от боли! Жители деревни могли бы умереть на морозе, если бы я не позаботилась о них. Разве это не правильно, что грешники, причинившие такую боль и страдания, должны страдать перед смертью?

Пока она продолжала говорить, Диор забрался в палатку и сел. Вместо того чтобы снять свой Эксид, Скалия схватила и обхватила теплую сферу обеими руками: Так я... Они...

— Принцесса.

— Нет, нет. Диор. Я в порядке... Мне не нужно отдыхать. — Девушка почувствовала, что её усталые глаза грозят закрыться. Стиснув зубы и не шевелясь, она выбросила сферу из палатки. — Мне это не нужно. Мне не нужно ничего подобного. Мой меч... Нет, нет... Мне нужно немного отдохнуть...

Она противоречила сама себе снова и снова. Действительно, состояние Скалии было за гранью понимания.

— ...Пожалуйста, пройдите и сядьте, — попросил Диор.

Принцесса больше ничего не сказала и села, обхватив колени и пожевав губы.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2914986